

Конференция по разоружению

15 March 2012
Russian
Original: English

Окончательный отчет об одна тысяча двести пятьдесят четвертом пленарном заседании,
состоявшемся во Дворце Наций, в Женеве, в четверг, 15 марта 2012 года, в 10 ч. 15 м.

Председатель: г-н Хишам Бадр..... (Египет)

GE.12-63214 (R) 150414 150414

* 1 2 6 3 2 1 4 *

Просьба отправить на вторичную переработку

Председатель (*говорит по-английски*): 1254-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

Переходя к списку ораторов на сегодня, я предоставляю слово представителю Кубы г-ну Ромеро Пуэнтесу.

Г-н Ромеро Пуэнтес (Куба) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, заявления, которые были сделаны на последних пленарных заседаниях, подтверждают ту важность, какую придает Конференции по разоружению значительное большинство государств. В то же время с той откровенностью, которая всегда была присуща позициям Кубы, мы не можем не засвидетельствовать еще раз свою озабоченность по поводу упорного стремления некоторых отеснить Конференцию по разоружению и начать переговоры по разоруженческим договорам на других площадках. Куба не поддерживает такие позиции, принятие которых предполагало бы опасный шаг назад. Мы еще раз отмечаем, что сегодня как никогда ответственность каждого состоит в сохранении и укреплении Конференции по разоружению.

Мы приветствуем предложение, которое было представлено нам египетским председателем в документе CD/1933/Rev.1. Это предложение включает учреждение рабочей группы для рассмотрения вопроса о ядерном разоружении. Для Кубы, как и для остальных членов Движения неприсоединения, ядерное разоружение является и должно оставаться высшим приоритетом в сфере разоружения и поэтому требует наивысшей приоритетности в рамках программы работы Конференции по разоружению. И как раз поэтому мы и выступаем за то, чтобы наделить рабочую группу по этому вопросу переговорным мандатом с целью принятия конвенции, устанавливающей поэтапную программу полной ликвидации ядерного оружия в рамках определенного периода времени и под строгим международным контролем.

Мы подтверждаем в этом контексте предложение Движения неприсоединившихся стран на предмет плана действий по постепенному сокращению ядерных вооружений вплоть до их полной ликвидации и запрещения не позднее 2025 года. Это предложение было одобрено Движением на своей XVI министерской Конференции на Бали в мае 2011 года, где было принято заявление о полной ликвидации ядерного оружия, включавшее призыв к работе над созывом международной конференции, которая определила бы пути и средства ликвидации ядерного оружия.

Египетское предложение включает и рассмотрение Конференцией других вопросов большой значимости, например проблем негативных гарантий безопасности и предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве, что очень актуально для тех государств, которые, как и Куба, гордятся тем, что не имеют оружия массового уничтожения любого рода. Что касается рабочей группы по расщепляющемуся материалу, упомянутой в египетском предложении, то она имела бы возможность начать работу и предпринять всестороннее изучение этой темы, включая и проблему запасов.

Как мы уже повторяли прежде, Куба считает, что Конференция по разоружению способна параллельно вести переговоры по договору о ликвидации и запрещении ядерного оружия, по договору о запрещении гонки вооружений в космическом пространстве, по договору об эффективных гарантиях безопасности государств, которые, как и Куба, не являются обладателями ядерного оружия, и по договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств.

Предложение, которое вы нам представили, в его нынешнем виде не отражает в полной мере национальные позиции Кубы по программе работы Конференции по разоружению и имеет существенные ограничения. В то же время Куба считает, что это предложение представляет собой конкретный шаг вперед в верном направлении и заслуживает должного внимания. Если такое предложение может послужить в качестве основы для общеприемлемого переговорного решения, которое позволило бы начать предметную работу Конференции по разоружению, то наша делегация, верная своей традиционной гибкости и духу компромисса, готова работать вместе с остальными делегациями на этой основе.

В то время, когда условия жизни на планете подвергаются серьезной угрозе вследствие существования почти 23 тыс. ядерных боеприпасов, мы не можем не поддерживать вас всемерно в ваших усилиях по согласованию программы работы Конференции по разоружению, которая помогала бы обеспечивать и гарантировать право народов и грядущих поколений на жизнь и на мир.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Кубы и предоставляю слово представителю Колумбии г-ну Валенсии Муньюсу.

Г-н Валенсия Муньюс (Колумбия) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне, присоединяясь к предыдущей делегации, поблагодарить вас за то, что вы представили нам проект программы работы.

Как мы понимаем, документ CD/1933/Rev.1 являет собой самый общий минимум, возможный в нынешней политической ситуации на Конференции, но не программу работы, какой хотело бы большинство из нас.

В связи с вашим предложением моя делегация хотела бы высказать кое-какие конкретные замечания. Прежде всего мы ценим те элементы, которые, с нашей точки зрения, носят позитивный характер, и среди прочего вот какие:

- усилия по достижению всеобъемлющего и сбалансированного текста, который принимал бы в расчет соображения стран по поводу безопасности;
- установление четкого графика – единственно непреложного элемента программы работы в соответствии с тем, что установлено правилами процедуры; и
- скорейшее назначение координаторов рабочих групп.

Точно так же мы хотели бы перечислить аспекты, которые нам не импонируют и которые, как мы полагаем, могли бы носить в проекте более кардинальный характер:

- малый акцент на ядерное разоружение;
- отсутствие переговорных мандатов; и
- отсутствие назначения координатора, который занимался бы вопросом о возможном расширении членского состава Конференции.

Несмотря на эти изъяны и руководствуясь упомянутыми соображениями, Колумбия поддерживает представленный Председателем документ CD/1933/Rev.1. Вместе с тем мы подчеркиваем: как ясно представляет себе Колумбия, программа работы являет собой инструмент, первый шаг на долгом пути вперед, но вовсе не дает гарантию прогресса в нашей предметной работе.

Мы понимаем чувствительное отношение нескольких членов Конференции к некоторым аспектам вашего предложения. Тем не менее мы настоятельно призываем все делегации проявить гибкость и креативность на данном этапе.

Мы согласны с тем, что упоминала делегация Чили на предыдущем пленарном заседании в том смысле, что на данном этапе наиболее прагматичной формулой является двусмысленность. Излишняя привередливость в том, что касается формулировки мандатов, могла бы вовлечь нас в безрассудные обсуждения, в результате которых мы потеряли бы открывшееся перед нами окошко возможности.

Мы находимся на кардинальном этапе нашей сессии 2012 года. Сегодня у нас есть возможность выразить политическую волю и показать, что Конференция по разоружению может работать по существующим правилам процедуры и восстановить достоинство и ценность этого органа.

Прежде чем завершить свое выступление, я хотел бы отметить послы, которые вызвались стать председателями рабочих групп и координаторами.

Кроме того, позвольте мне от имени Колумбии и посла Аранго поблагодарить вас и вашу делегацию, г-н Председатель, за превосходную работу и за тот стиль, в каком вы вели нашу работу на протяжении последних четырех недель. Повторяю: вы можете рассчитывать на поддержку и гибкость Колумбии в ходе оставшегося срока ваших полномочий, и, пользуясь возможностью, мы выражаем такого же рода признательность делегации Эфиопии.

Председатель (*говорит по-английски*): Большое спасибо делегации Колумбии. Я знаю, что семья г-жи посла понесла утрату, так что будьте добры: передайте Ее Превосходительству от имени Конференции наши соболезнования.

(продолжает по-арабски)

А сейчас я предоставляю слово делегации Ирака.

Г-н Аббас (Ирак) (*говорит по-арабски*): Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне выразить вам наше величайшее уважение и благодарность за ваши искренние усилия в ходе вашего председательства на Конференции по разоружению. Мы приветствуем вашу роль и организованные вами широкие и транспарентные консультации, с тем чтобы достичь согласия по программе работы, в результате которых и появился на свет проект решения, содержащийся в документе CD/1933/Rev.1, который лежит перед нами сегодня.

Мы внимательно изучили этот проект решения, и мы находим, что он содержит разумный баланс и компромисс, который может послужить в качестве отправной точки для нашей работы в будущем. Быть может, кое-кто найдет его менее кардинальным, чем им бы хотелось, особенно в свете продолжительности того периода, в течение которого у нас нет программы работы и Конференция остается бесплодной. Мы всецело сознаем, что многие государства-члены имеют разноплановые приоритеты и интересы. Между тем коллективная работа и дух партнерства могут позволить нам сократить и преодолеть эти расхождения. Мы поддерживаем проект решения в качестве основы для работы Конференции по разоружению, поскольку он содержит много позитивных элементов для начала предметной работы по четырем ключевым пунктам повестки дня. В то же время, нам следует продолжить серьезные дискуссии и по другим пунктам – ведь все они отражают наши озабоченности и озабоченности большинства государств-членов, поскольку все цели, на достижение которых мы уповаем в области разоружения – и в особенности ядерного разоружения, которое явля-

ется нашим высочайшим приоритетом, – имеют особое значение для нас, на Ближнем Востоке, а также служат интересам международного мира и безопасности.

Г-н Председатель, мы заверяем вас в нашей неизменной поддержке ваших усилий. Мы надеемся достичь консенсуса и превратить этот проект решения в программу работы, с тем чтобы преодолеть тупиковую ситуацию на Конференции по разоружению и возобновить ее предметную переговорную работу в соответствии с ее мандатом.

Председатель (*говорит по-арабски*): Благодарю делегацию Ирака за ее заявление

(*продолжает по-английски*)

А теперь слово имеет уважаемый представитель Беларуси посол Хвостов.

Г-н Хвостов (Беларусь): Г-н Председатель, мы приветствуем вас на посту Председателя нашей Конференции. На наш взгляд, вы вовремя поднялись на этот подиум и заняли соответствующее кресло. Держитесь за него, мы будем вам помогать.

Известно, в какой ситуации находится Конференция по разоружению, поэтому ваш документ мы рассматриваем как обнадеживающее начало для субстантивной работы Конференции. Мы поддерживаем документ CD/1933/Rev.1 и готовы по нему работать. Мы разделяем мнение других делегаций о том, что данный документ в идеале мог бы быть более амбициозным, однако мы уже называли документ CD/1864 "золотым стандартом", но в итоге мы так и не смогли приступить к работе. Есть какая-то правда в том, что чем больше мы стремимся к идеалу, тем менее идеальными мы становимся. Документ CD/1933/Rev.1 сфокусирован на четырех ключевых проблемах, и у нас есть понимание, что любая делегация может поднять любой вопрос, который она считает нужным затронуть. В нашем сегодняшнем мире растет чувство отсутствия безопасности, и отчасти мы с вами, члены Конференции по разоружению, ответственны за это. На наш взгляд, настало время, чтобы Конференция по разоружению оказалась в состоянии проводить предметную работу по своей повестке дня. Именно в субстантивной работе Конференции заключается ее значимость и жизнеспособность, которая сегодня серьезно ставится под сомнение.

Г-н Председатель, суммируя все вышесказанное, хочу подчеркнуть, что наша делегация поддерживает принятие программы работы на основе документа CD/1933/Rev.1, который вы представили. Считаем, что предложенный вами проект программы работы является хорошей основой для возобновления переговорного процесса на Конференции.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Беларуси за его заявление. Есть ли еще желающие выступить? Слово имеет представитель Пакистана посол Акрам.

Г-н Акрам (Пакистан) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, в своем заявлении во вторник я очертил определенные вопросы, по которым я запросил разъяснения, но, как ни жаль, я вынужден сказать, что проблемы, которые я поднял, все еще остаются в сумбурном состоянии для моей делегации.

Но прежде чем перейти к ним, г-н Председатель, я хочу еще раз засвидетельствовать вам и вашей делегации нашу глубокую признательность и воздать вам должное за тот стиль, в каком вы самым конструктивным и транспарентным образом проводили свои консультации.

В иных обстоятельствах документ, который вы представили, стал бы основой для работы на нашей Конференции по разоружению. Однако, к сожалению и не по вашей вине, условия, которые существуют в реальном мире за стенами этого зала, носят несколько иной характер.

Тем не менее мы по-прежнему открыты для работы с вами и со всеми нашими коллегами на Конференции, с тем чтобы найти магическую формулу, которая сможет позволить нам начать свою работу. И мне думается, что формулировки, которые вы привели, все же имеют элементы, которые могут повести нас в этом направлении.

Для удобства всех наших коллег я хотел бы кратко пересказать проблемы, по которым я искал разъяснений. Во-первых, равноценно ли переговорам то, что нас просят сделать в рабочем документе, особенно в отношении расщепляющихся материалов. Во-вторых, было запрошено разъяснение, почему мы не в состоянии трактовать все четыре стержневые проблемы равным образом. И позвольте мне сказать: я знаю, что и по мнению вашей делегации, все четыре стержневые проблемы следует трактовать равным образом. В сущности, как члены Группы 21, мы все согласны, что наивысший приоритет следует отвести ядерному разоружению, и это подводит меня к третьему пункту: в отношении расщепляющихся материалов нас просят заняться "рассмотрени(ем) элементов... договора" по расщепляющимся материалам, а вот в связи с ядерным разоружением мы говорим только о "рассмотрени(и)" проблемы ядерного разоружения. Я не думаю, что страны, которые отдают предпочтение этой формулировке, упускают из виду, что есть разница между тем, как нас просят заниматься проблемой ядерного разоружения, с одной стороны, и расщепляющимися материалами – с другой. Ну и четвертый пункт, по которому я просил разъяснения, г-н Председатель, состоял вот в чем: означает ли или нет, как это имеет место в пункте 2 вашего проекта документа CD/1933, ссылка на мандат Шеннона и добавление фразы "с рассмотрением всех связанных с этим вопросов" указание или признание насчет необходимости включить в дискуссии проблему запасов, или, конкретнее, проблему сокращения запасов расщепляющегося материала.

С учетом специфической ситуации, с которой сталкивается моя страна в сфере безопасности, – ситуации, которая усугубляется даже по сравнению с прошлым годом, применительно к Пакистану совершенно нет места для двусмысленности. Конструктивная двусмысленность, быть может, очень хороша для справки по поводу расхождений в подходах, но применительно к стране, у которой ставки чрезвычайно высоки, – а такие ставки, в сущности, сопряжены с экзистенциальной проблемой, – для двусмысленности нет места.

Я всегда говорил и скажу еще раз и предельно четко: на этих переговорах на Конференции по разоружению Пакистан всегда будет занимать позицию, защищающую наши интересы безопасности. И тут мои действия никак не отличаются от действий любых других моих коллег. Об этом явствует то обстоятельство, что, в то время как Пакистан имеет проблемы в связи с переговорами по договору о запрещении производства расщепляющегося материала (ДЗПРМ), есть страны, которые имеют проблемы в связи с определенными другими элементами нашей повестки дня, и в особенности с тремя другими стержневыми проблемами нашей повестки дня, как-то: ядерное разоружение, негативные гарантии безопасности и предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве. И как раз по причине своих собственных забот по поводу безопасности они не соглашаются на переговоры о соглашениях и договорах по

этим трем стержневым проблемам. К сожалению и в отличие от Пакистана, они не излагают четко мотивы для противодействия таким переговорам.

И если только Конференцией по разоружению не будут четко и недвусмысленно учтены наши озабоченности, то у нас не будет и возможности – таковы мои инструкции – присоединиться к консенсусу по проекту предложения, содержащемуся в документе CD/1933.

Тем не менее мы по-прежнему готовы работать с вами и вашими преемниками на посту Председателя, с тем чтобы поискать того рода магическую формулу, о которой я уже говорил. Мы согласны со всеми в этом зале, что Конференции надо начать предметную работу. Между тем нам нужно также понимать, что, дабы быть в состоянии начать работу предметным образом, нам надо быть готовыми учитывать заботы всех соответствующих стран по поводу безопасности. Как я уже говорил, никакая страна не согласится ни на какие переговоры, если такие переговоры подрывают ее безопасность.

Мы не согласны с теми, кто прямо или косвенно утверждает, что если в этом году не будет переговоров по ДЗПРМ, то Конференция по разоружению станет беспредметной. В том-то и дело, что переговоров по ДЗПРМ не было на протяжении последних 13 с чем-то лет, а если вы посмотрите на ядерное разоружение, то переговоров по ядерному разоружению не было больше 30 лет, и все это время никто не утверждал, что Конференция стала или станет беспредметной. Так что мы никак не можем согласиться с этим тезисом.

Мы готовы работать с вами, с вашими преемниками на посту Председателя и со всеми другими делегациями с целью сделать так, чтобы мы нашли способ добиться прогресса на Конференции, памятуя об интересах безопасности всех государств – членов Конференции. Мы не хотим, чтобы она утратила свою значимость. В то же время если дело дойдет до выбора между нашей национальной безопасностью и будущим Конференции, то боюсь, что приоритет нам придется отдать своей национальной безопасности.

В общем, в заключение, г-н Председатель, позвольте мне еще раз выразить признательность вам и вашей делегации за проведенную вами работу. Мы по-прежнему готовы работать с вами над нахождением магической формулы, о которой я уже говорил. Я не знаю, какой она будет, но я определенно готов включиться в усилия по ее поиску.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Пакистана за его замечания. Слово имеет представитель Италии посол Манфреди.

Г-н Манфреди (Италия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, во вторник я выражал глубокую признательность моей страны за ваш труд, за вашу приверженность и, я бы даже сказал, за ваш энтузиазм, который вы продемонстрировали при проведении консультаций и разработке нашего проекта программы работы – документ CD/1933/Rev.1.

Как я также сказал во вторник, одни части документа CD/1933/Rev.1 нам нравятся, другие – нет. Но наша первоочередная задача, по мнению моей страны, наш первостепенный приоритет должен состоять в том, чтобы вновь заставить работать Конференцию, и особенно по расщепляющимся материалам. Смысл нашего существования в качестве Конференции заключается в ведении переговоров. Если мы не начнем, то мы так и не узнаем, каковы будут итоги, будут или не будут там, например, положения о запасах.

Переговоры не подрывают безопасность. Исход же переговоров, пожалуй, может подорвать безопасность, если эти переговоры не будут вестись нами должным образом.

И поэтому, по мнению Италии, нам бы не следовало блокировать всякий консенсус по документу CD/1933/Rev.1.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Италии Манфреди за его заявление. Желает ли взять слово еще какая-либо делегация?

Если нет, то сейчас у нас имеется документ CD/1933/Rev.1 относительно пересмотренного проекта решения о программе работы на сессию 2012 года. Я призываю Конференцию по разоружению принять этот проект решения. Есть ли возражения против этого?

Слово имеет представитель Пакистана.

Г-н Акрам (Пакистан) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, мне очень жаль, что мне нужно взять слово, чтобы выразить нашу неспособность присоединиться к консенсусу по документу CD/1933/Rev.1 по причинам, которые я только что объяснил.

И уж поскольку я имею слово, я просто хочу ответить на заявление о том, что идти вразрез с интересами или заботами государств в плане безопасности могут не переговоры – что вразрез с интересами государств могут идти последствия переговоров.

Когда страна сталкивается с экзистенциальной угрозой, то тут абсолютно нет места для двусмысленности. Это во-первых. Во-вторых, в связи со своей позицией мы практикуем транспарентность и прямоту. Мы не хотим присоединяться к любому процессу или любым переговорам под ложными предлогами. Мы очень четко заявляем, где мы проводим границу, и как раз поэтому мы и не можем согласиться с любым процессом, предполагающим – прямо или косвенно – переговоры по договору о прекращении производства расщепляющихся материалов, который не предусматривает в то же время сокращение запасов расщепляющихся материалов.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Пакистана за его заявление. Как вижу, тут нет консенсуса, и таким образом CD/1933/Rev.1 в этот раз не принимается.

На этом завершается египетское председательство на Конференции по разоружению. И позвольте мне, пользуясь возможностью, высказать кое-какие заключительные замечания.

Во-первых, позвольте мне поблагодарить все делегации, которые сотрудничают с нами, за их заявления. Тут в моей записке говорится, что надо благодарить каждую делегацию после ее заявления за их добрые слова в адрес Председателя. Я не делал этого сегодня не потому, что не испытывал признательности, а из смирения. Но я хочу горячо поблагодарить всех вас за все ваши добрые слова в адрес Председателя и, пользуясь возможностью, сказать вам это от всего сердца.

Во-вторых, начиная египетское председательство, мы пообещали серьезно подходить к этой работе. В конце концов Египет ценит Конференцию по разоружению как единственный многосторонний форум переговоров по разоружению в то время, когда Конференция сталкивается с очень серьезными вызовами. Мы неоднократно выражали разочарование в связи с тем, что Конференция не оказалась в состоянии приступить к предметной работе в русле перегово-

воров по многосторонним разоруженческим договорам, и особенно по ядерному разоружению, что было идентифицировано в качестве приоритета первой специальной сессией Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению.

Приступая к председательству на Конференции по разоружению, мы были преисполнены решимости прилагать всевозможные усилия к тому, чтобы преодолеть затор и возобновить предметную работу, которая чуть больше приблизит нас к более безопасному миру. Наш подход в ходе египетского председательства состоял в том, чтобы вернуться к основам. А пока это не достигнуто, основная задача председательства любой данной сессии состоит в поисках и консультациях по программе работы. В этом состояла наша цель, и мы использовали свое председательство для проведения консультаций и представления программы работы, которая, как мы все же считаем, предлагает всем членам Конференции хороший компромисс, сбалансированную и всеобъемлющую программу работы, которая позволила бы вести предметную работу без посягательства на национальные интересы государств-членов.

Мы предложили мандат на предмет "рассмотрения" как способ начать предметную работу. Я полагаю, что эта формула вполне может сработать в будущем. Я также сказал вначале, что никакая единичная программа не может удовлетворить всех членов, и моя цель состояла, пожалуй, в том, чтобы вытеснить людей из их уютного уголка. Я попытался по мере возможности уточнить мандат, и я искренне верю, что любое дальнейшее уточнение или истинное уточнение нашей работы требует, чтобы мы приступили к предметной работе. Только пустившись в путь и тогда, и только тогда, когда мы увидим вызовы на этом пути, мы сможем заниматься – как видите, я люблю слово "заниматься", – так вот я повторяю: мы сможем заниматься этими вызовами таким образом, чтобы это позволило нам идти вперед.

Я полагаю, что документ CD/1933 дает нам транспортное средство, на борт которого надо взойти всем нам, пассажирам, чтобы, как хотелось бы надеяться, отправиться в странствие, – транспортное средство гибкое и надежное, умеющее справляться с вызовами, но не настолько жесткое, чтобы сломаться по пути, и вместе с тем способное, как хотелось бы надеяться, доставить нас в пункт назначения.

Теперь, когда закончилось египетское председательство как одно из председательств сессии 2012 года, мы в своем национальном качестве будем по-прежнему поддерживать Конференцию и ее функцию в качестве единственного многостороннего органа по разоружению. Мы обещаем полную поддержку новому председательству страны, которая не только является нашим соотечественником по африканскому континенту, но и с которой навсегда переплетены наша история и география, – Эфиопии, а также другим будущим председательствам сессии 2012 года. Я желаю удачи моему эфиопскому коллеге и собрату. Как мне думается, по-амхарски это звучит как *me'elkam edil*. И мы будем и впредь продвигать многосторонность в сфере разоружения и установление мира, свободного от ядерного оружия.

Завершая свое заявление, я не могу не поблагодарить все делегации в этом зале, и членов и наблюдателей, за ваше взаимодействие с египетским председательством и большую гибкость в поисках программы работы и возобновления предметной работы. Я хотел бы также поблагодарить Генерального секретаря за его постоянную поддержку и секретариат Конференции за их усердную работу за кулисами и за их безупречный профессионализм. Я также благодарю устных переводчиков за их умение сделать так, чтобы мы быстро

понимали друг друга, несмотря на многочисленные мудрёные термины и философские рассуждения.

Наконец, я хотел бы поблагодарить членов гражданского общества за их мобилизованность. Меня особенно порадовал уровень их отзывчивости по отношению к египетскому председательству.

И последнее, но не маловажное: я хотел бы поблагодарить моего здешнего коллегу советника Хатема эль-Атави за всю его преданность делу, за большие усилия и прежде всего за дружбу и доверие в отношениях со всеми коллегами на Конференции.

Прежде чем мы завершим, слова, я вижу, просит делегация Алжира.

(продолжает по-арабски)

Слово предоставляется делегации Алжира.

Г-н Хелиф (Алжир) *(говорит по-арабски)*: Алжирская делегация хотела бы выразить вам глубокую признательность за усилия, которые вы прилагаете в ходе вашего председательства на Конференции. Мы благодарим вас за ваши настойчивые усилия, посредством которых вы пытаетесь добиться сближения взглядов различных государств и групп государств-членов, с тем чтобы достичь консенсусной формулы, которая позволила бы Конференции приступить к предметной работе. Но, увы, похоже, что здесь еще не достигнуто достаточной степени зрелости для того, чтобы мы были в состоянии достичь согласия по программе работы. Поэтому алжирская делегация хотела бы привлечь внимание государств-членов к необходимости поразмыслить над какой-то формулой, которая позволила бы нам вести предметные дискуссии в той или иной форме, потому что Конференция не может провести остаток года без всякой работы. Мы не можем провести год впустую, поэтому мы поддерживаем внесенное ранее послом Идриссом Джазайри предложение о том, чтобы поразмыслить, как нам согласовать упрощенную программу работы, которая позволит нам продвигаться с предметной работой. Это никоим образом не означает, что мы игнорируем усилия, прилагавшиеся Египтом в этот период. Мы подчеркиваем нашу поддержку для следующего Председателя Конференции – Эфиопии. Алжирская делегация готова работать с эфиопским Председателем и с различными государствами-членами, с тем чтобы найти такой метод работы, который приведет нас к предметной работе на основе прежних консенсусных договоренностей и усилий египетского председательства.

Председатель *(говорит по-арабски)*: Благодарю делегацию Алжира за ее заявление.

(продолжает по-английски)

Слово предоставляется представителю Корейской Народно-Демократической Республики.

Г-н Чон Ён Рён (Корейская Народно-Демократическая Республика) *(говорит по-английски)*: Г-н Председатель, собственно, моя делегация берет слово на данном этапе, чтобы выразить вам глубокую признательность. Мы весьма признательны вам за выдающийся стиль, в каком вы исполняли свои функции в последние несколько недель. Ваши безграничные усилия по продвижению работы Конференции заслуживают высокой оценки. И поэтому моя делегация хотела бы выразить вам и вашей делегации свою признательность за превосходную работу в ходе председательства.

Г-н Председатель, моя делегация по-прежнему готова вносить свой вклад в нашу неизменную работу с вами и вашим преемником в предстоящие дни.

Наконец, моя делегация сердечно приветствует заступающего Председателя из Эфиопии.

Председатель (*говорит по-английски*): Я хотел бы поблагодарить делегацию Корейской Народно-Демократической Республики за ее заявление. На этом завершаются наши дела на сегодня. Следующее пленарное заседание Конференции состоится во вторник, 20 марта, в 10 ч. 00 м., под председательством Эфиопии.

Заседание закрывается в 10 ч. 55 м.